04.02.2021 20:21:00

Зорькин исключил альтернативные мнения о решениях Путина

Конституционный суд будет слушать не доводы "друзей", а подсказки сверху

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: конституционный суд, друзья, лоббизм, политическое давление, конституция, спч, александр брод

On-Line версия

Конституционный суд отказался от прежней схемы взаимодействия с научным сообществом. Фото Интерпресс/PhotoXPress.ru

Конституционный суд (КС) исключил из своего регламента институт «amicus curiae» («друзья суда»), чтобы прикрыть проявления лоббизма и лазейки для политического давления. Так что отныне независимые эксперты не смогут представлять заключения по общественно важным судебным процессам. При этом от мнения государственных ведомств КС не отказывается, а значит, только их он считает объективными. Эксперты пояснили, что альтернативные оценки могли подорвать репутацию тех решений КС, которые этот институт власти будет принимать в соответствии с новыми нормами Конституции.

КС отказался от сторонних оценок, которые поступали от организаций и граждан, занимающихся научной деятельностью в сфере права. Тем самым у суда накапливалась экспертная информация, которую можно было использовать при подготовке того или иного решения, а иными словами, на них влиять.

В КС как раз и объяснили свое решение случаями ненаучной, а порой и переходящей в политическую плоскость аргументацией от посторонних авторов. При этом в суде заверили, что это не лишает стороны возможности представлять заключения ученых в качестве аргументации своей позиции. Кстати, в 2017 году сам же КС официально признал статус «инициативных научных заключений», отметив, что они помогают расширению его взаимодействия с «институтами гражданского общества и укреплению демократических начал конституционного правосудия».

Федеральный судья в отставке Сергей Пашин напомнил «НГ», что «amicus curiae» – это то, что «все эти годы помогало КС в работе, не давало окончательно стать бюрократическим подразделением режима». Теперь, возможно, «практика работы изменится мало, зато атмосфера сильно ухудшится». Пашин высказал сомнение в том, что профессоров права, предлагавших КС много дельного, можно считать политизированными экспертами.

В обычных судах, отметил он, такого рода заключения писали по инициативе сторон. Востребованы они были главным образом в арбитражных процессах, реже – гражданских, а вот в уголовных почти никогда не признавались. Представление Верховного суда заключается в том, что судьи – это и есть эксперты в правовых вопросах, «они не нуждаются ни в чьих подсказках». Поэтому стороны исхитрялись, к примеру, с подачей заключений как части своих ходатайств. Были и случаи, когда на обороте заключений писали свое ходатайство, чтобы его точно приобщили к делу, рассказал «НГ» Пашин. По его словам, для судов общей юрисдикции мнение со стороны не играло особой роли потому, что судьи находятся в иерархической связке со своими «кураторами»: обращаются к председателю суда или должностному лицу в вышестоящем суде, который курирует группу райсудов.

Но теперь и КС превратился в рупор и защитника власти, хотя началось это «еще в то время, когда президент своим указом в 1994 году приостановил деятельность КС, а тот понял, кто заказывает музыку». Поэтому КС приходится занимать провластные позиции, «иногда даже противореча себе, как это было, к примеру, с вопросом, являются ли выборы губернаторов неотъемлемой частью Конституции». В общем, КС – это аппарат по легитимации властных указаний. Таким образом, отказ от «amicus curiae» вслед за запретом на публикацию особых мнений судей КС вполне укладывается в новый образ закрытого института власти. Ему альтернативные точки зрения не нужны, так как они снижают авторитет основного решения. Мол, «нечего нарушать единство взглядов – пусть безобразно, зато единообразно».

Как сказал «НГ» доктор юридических наук, эксперт Московской Хельсинкской группы Илья Шаблинский, проблема еще и в том, что отсеиваются лишь негосударственные и независимые институты, а вот ведомственные заключения по-прежнему будут поступать в КС. «А они далеко не свободны от политических предпочтений, вряд ли их мнения можно охарактеризовать как научные», – заметил он. То есть возникает ситуация, когда «практически все решения КС будут в пользу государства». «На мой взгляд, это один из мрачных симптомов надвигающейся эпохи, когда фактически правосудие теряет объективность и становится одной из структур исполнительной власти», – подчеркнул Шаблинский. По его мнению, трудно представить, что отказ от «друзей» мог произойти «без команды из администрации президента», тем более что раньше председатель КС Валерий Зорькин относился к таким заключениям «вполне терпимо и даже порой заинтересованно». Но теперь, похоже, работа суда все более ориентирована именно на отстаивание интересов действующей власти.

Адвокат, управляющий партнер AVG Legal Алексей Гавришев согласен, что налицо попытка «исключения политической критики решений КС со стороны представителей научного сообщества». По его словам, ликвидация альтернативной оценки негативно отразится на судебной практике. На фоне изменений в Конституцию, конечно, потребовалось усилить авторитет КС, в связи с чем было принято решение сделать его «максимально невосприимчивым к субъективным мнениям и оценкам». Это скорее всего приведет к формальному исполнению им своих функций, так как основные решения будут выноситься исключительно в интересах действующей политической системы. Гавришев напомнил, что тем не менее точно так же устроены и многие демократические страны, где должности судей КС являются «политическими», то есть такие суды руководствуются «не только законами, но и интересами государства в лице действующей власти».

Член президентского Совета по правам человека Александр Брод назвал инициативу ошибочной. «Не хотелось бы, чтобы и Совет судей РФ прекратил взаимодействие с гражданским обществом, у них есть практика приглашения экспертов, членов СПЧ на заседания профильных комиссий», – отметил правозащитник. По его мнению, судебная власть должна слышать голос гражданского общества по актуальным проблемам и его претензии к государственным институтам. Ссылки на политическую составляющую Брод считает надуманными: «Никто не пропагандирует определенные политические силы, хотя пафос выступлений, безусловно, критический, поскольку есть такие проблемы, которые берут граждан буквально за горло».